

Гнев Ло Тинсуй, подожженный признанием Линь Шаохуна, вспыхнул с новой силой. Она вцепилась в меч, и лезвие глубже врезалось в шею противника. Хлынувшая кровь пропитала шнурок, на котором болтался нефритовый кулон.

Острая боль лишила Линь Шаохуна остатков разума. Ему хотелось прямо сейчас пасть на колени и молить о пощаде.

— Это не я! Это не я делал! Фея, вы... вы держите меч крепче!

Ло Тинсуй наполнила левую ладонь энергией. Белоснежный вихрь, сгустившись в плотную, насыщенную духовную мощь, завращался в её руке, а затем, подтолкнутый легким движением, устремился прямо в грудь Линь Шаохуна.

Лунный вихрь!

Линь Шаохун даже не успел дернуться, как его сбilo с ног. Изо рта хлынула кровь: на теле не осталось ни царапины, но внутренние органы были превращены в кашу.

— В детстве ты столкнул меня в колодец, повредив мои легкие. Считай, что нынешним ударом я сполна рассчиталась за те старые грехи.

Наблюдавшая сверху Чжэ Лань была заинтригована. Похоже, эта девчушка явилась в дом Линь именно ради мести. Хотя сама Чжэ Лань жила здесь всего несколько дней, она была наслышана о местных заправилах. Справится ли девица с семейством Линь, если там остались старые псы?

Линь Шаохун внизу даже забыл о боли в груди — его глаза чуть не вылезли из орбит.

— Ты? Ты... Ло Тинсуй?! Ты жива!

Ло Тинсуй опустила взгляд. Грязный, валяющийся в пыли, окруженный суетливыми слугами — он выглядел настолько жалко, что у неё пропало всякое желание продолжать расправу.

— Ты еще смеешь возвращаться! Смеешь ранить меня! Отец и дядя не простят тебя! Жди смерти!

Таков был Линь Шаохун: перед лицом неизвестного врага, превосходящего его силой, он готов ползать в ногах, но стоило ему узнать в противнике ту, кого он когда-то унижал, как в нем вдруг вскипала напускная храбрость.

Чжэ Лань покачала головой, ожидая, что Ло Тинсуй сейчас же прикончит его. Но та лишь присела, сорвала с шеи Линь Шаохуна нефритовый кулон, поднялась и, не оглядываясь,

направилась на запад, где стояла усадьба семьи Линь.

Уверенности ей не занимать. Собирается в одиночку бросить вызов всему клану?

Чжэ Лань стало еще интереснее. В Царстве Богов лишь несколько человек, да и те, кто служил под её началом, были до тошноты правильными и скучными. Стоило встретить что-то свежее, как просыпался живой интерес.

Зеркало Нешлифованного Пути, которым пользовалась Чжэ Лань, последовало за Ло Тинсуй, и через несколько мгновений та уже была у ворот усадьбы.

А что же Линь Шаохун? С одной стороны, он не мог смириться с тем, что Ло Тинсуй, дважды лишенная силы, теперь превосходит его; с другой — унижение и тяжелые раны окончательно добили его. Кулон отобрали, сознание помутилось, и он рухнул в обморок.

Усадьба Линь ничуть не изменилась за десять лет, разве что на воротах красовались огромные иероглифы Счастье, а повсюду висели красные фонари — похоже, глава клана снова женился.

Жизнь совершенствующихся зависит от их уровня: если не случится беды, обладатель Золотого Ядра живет пятьсот лет. Когда Ло Тинсуй уходила, госпоже Лю было за тридцать, а теперь, увядшая и старая, она наверняка потеряла былую милость.

Привратники, увидев красавицу, смирли её взглядами и спросили:

— Госпожа, у вас есть приглашение?

Линь Тинсуй, холодная как лед, вскинула руку и швырнула кулон. Украшение врезалось в защитный барьер семьи Линь, задрожало под напором двух энергий и рассыпалось в пыль.

Зоркие слуги сразу узнали вещь Линь Шаохуна и в ужасе бросились внутрь, чтобы доложить о случившемся.

У Ло Тинсуй не было терпения ждать у ворот. Её сердце, пусть и заледеневшее от одиночества, хранило крупицу тепла, оставленную матерью. Она так старалась обрести силу, чтобы забрать её отсюда, но опоздала!

Последний огонек тепла поглотил лед. Разум Ло Тинсуй отринул жалость. Она изменила цель: теперь ей было плевать на спасение — она хотела, чтобы эти люди заплатили!

Сжав рукоять меча, Ло Тинсуй закрыла глаза. Лунный свет сплелся перед ней в очертания коричневого дерева, которое тут же прилипло к защитному барьеру. Взгляд её стал острым, как клинок. Один взмах — и мощная энергия рассекла массивную защиту!

Разрез Срезающего Лавра!

Энергия всколыхнулась и тут же стихла. Внутри усадьбы слышался шум, но Ло Тинсюй, словно не замечая этого, двинулась вперед, не зная страха. Мать мертва, ей нужны лишь те, кто составит ей компанию в загробном мире. А собственная жизнь? Стоит ли она хоть чего-то?

Десять лет она держалась лишь ради матери, тренировалась до изнеможения, но всё оказалось бессмысленным. Оказалось, что мать умерла еще десять лет назад, и все её мучения были лишь глупой шуткой. Если удастся отомстить, то почему бы не отправиться следом и не воссоединиться с ней?

В воздухе пахло кровью — с неба, размахивая огромным топором, рухнул третий дядя семейства Линь!

Ло Тинсюй, заранее почувствовав угрозу, отпрянула. На месте, где она стояла секунду назад, образовалась глубокая черная воронка.

— Ты?! Смеешь вламываться в наш дом?!

Ло Тинсюй усмехнулась:

— И это вы называете защитным барьером?

Дядюшка Линь побагровел. Он всегда был вспыльчив, из-за чего его дух оставался беспокойным, и он годами не мог пробиться к Золотому Ядру.

— Раз ты так говоришь, то искупишь это своей смертью! Не думай, что если ты женщина, я тебя пощажу!

Ло Тинсюй, чьи брови словно припорошило снегом, подняла меч. Концентрируя энергию, она внезапно нанесла обратный удар. Белая лунная дуга сорвалась с лезвия, целясь прямо в топоры.

Напор был настолько мощным, что дядюшка Линь оцепенел — он и представить не мог, что эта хрупкая на вид женщина обладает такой силой! Он взревел, призывая на помощь своего магического зверя. Будучи всего лишь на стадии Возведения Основания, он держался в семье Линь лишь благодаря тому, что когда-то нашел в лесу Земляную Черепаху с невероятной защитой.

Раньше он всегда спасался за её панцирем, который не могли пробить даже мастера Золотого Ядра. Но на этот раз всё было иначе. Он даже не успел применить свой коронный прием, как лунная дуга прошла сквозь черепаху и его самого, а затем разрубила пополам стоявшее позади дерево клена.

Чжэ Лань опустила глаза, не желая смотреть на грядущее кровопролитие, и налила себе чаю. Сняла пенку, вдохнула аромат... Не успела она отпить, как перед Ло Тинсуй прогремел взрыв крови — и черепаха, и дядюшка Линь были мертвы.

Ло Тинсуй была начеку: её тело окутывала духовная энергия, поэтому ни капли крови не попало на её одежду. Чжэ Лань одобрительно кивнула: совершенствующийся должен быть чист, иначе чем он отличается от призрака, пропитанного ненавистью?

После смерти дядюшки Линь слуги в панике разбежались. Ло Тинсуй, словно не замечая их криков, по памяти пошла к маленькому дворику, где когда-то ютилась с матерью.

Цветов больше не было, лишь голые, покосившиеся перила. Дверь скрипнула, когда она её толкнула. На столе стояла одинокая миска — похоже, нынешние обитатели жили не лучше.

Кто-то внутри, услышав шум, выбежал наружу:

— Кто здесь? Это ты, господин?!

Они встретились в дверях. Госпожа Лю выглядела ужасно: кожа обвисла, глаза потухли, а когда она увидела, что перед ней не тот, кого она ждала, в них снова поселилась пустота.

— Ты еще кто такая?! — она осеклась, присмотрелась и прошипела: — Ты та самая маленькая дрянь, что пришла в усадьбу сегодня... А-а-а!

Ло Тинсуй ударила её ладонью, сбив с ног — она не желала слушать ни единого грязного слова. Куда уж обычной женщине за сорок выдержать удар, предназначенный для совершенствующегося? Зубы вперемешку с кровью брызнули на пол.

— Ты... кха-кха! Кто ты такая? Как ты смеешь бить меня?!

Даже в таком положении она продолжала играть роль госпожи. Ло Тинсуй не стала тратить время на пустые разговоры:

— Это ты погубила госпожу Ло?

По поведению девушки было ясно, за кого она пришла заступиться. Госпожа Лю, дрожа, вгляделась в её лицо. Знакомые черты привели её в ужас — она мгновенно поняла, кто перед ней.

— Ты... ты тот самый выродок?! Ты жива?!

Десять лет назад в борделе случилось убийство, говорили, что погиб кто-то из Высших сект, и заведение закрыли. Она тогда спрашивала хозяйку, и та клялась, что Ло Тинсуй тоже погибла.

Как же она могла выжить? И откуда у неё сила?

От этих мыслей лицо госпожи Лю исказилось. Ло Тинсуй схватила её за горло и подняла над землей. Женщина отчаянно дрыгала ногами, пытаясь достать до пола.

— Отвечай на вопросы. Если не понимаешь, с кем имеешь дело, то мне не обязательно добиваться от тебя признания.

Чжэ Лань, наблюдая издали, решила, что пора вмешаться. Она убрала Зеркало Нешлифованного Пути. Глава семейства Линь уже отставил чашу с вином и, схватив тяжелый тесак, отправился на поиски незваной гостьи. Если произойдет что-то непредвиденное, она может не успеть.

Чжэ Лань сделала шаг, её юбки мягко колыхнулись, а под ногами разошлись синие круги. В следующее мгновение она уже стояла во дворе усадьбы Линь. Она с интересом опустилась на стул напротив Ло Тинсуй, но никто её не заметил.

Божественная сила безгранична, она следует за желанием сердца, не зная преград. Пока она сама не захочет, никто — ни смертный, ни дух, ни божество — не увидит её.

Чжэ Лань внимательно разглядывала девушку. Высокий лоб, персиковые глаза, скрытые под маской ледяного равнодушия, волевой нос, тонкие губы... Всё в ней было прекрасно, но этот холод и отстраненность делали её облик безжизненным.

Госпожа Лю, бледная как полотно, дрожала, не смея даже взглянуть на Ло Тинсуй, не говоря уже об ответах. Ло Тинсуй, глядя в её полные ужаса глаза, отчеканила:

— Ты раз за разом плела интриги, заставляя нас с матерью жить в вечном страхе, а потом продала меня в бордель. Ты заслуживаешь смерти. Сегодня, скажешь ты что-то или нет, я не оставлю тебя в живых. Сеятели раздора должны умирать!

Чжэ Лань слушала это с интересом. Столь тяжкие испытания, а она говорит о них так буднично, словно мстит за кого-то чужого.

К счастью, глава Линь подоспел вовремя и ударом энергии меча отбросил Ло Тинсуй. Госпожа Лю повалилась на пол, её кровь едва не коснулась подола юбки Чжэ Лань. Брезгливо поморщившись, та легким движением руки отшвырнула женщину на несколько метров.

Госпожа Лю прокатилась по полу и оказалась прямо у ног Ло Тинсуй, которая тут же наступила ей на грудь.

— Кто ты такая! Как смеешь бесчинствовать в моем доме! Сегодня ты не уйдешь отсюда живой!

<http://bllate.org/book/19690/1936751>